

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.3>

UDC 332.1
LBC 65.04

Submitted: 09.06.2020
Accepted: 20.07.2020

SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF RUSSIAN MACRO-REGIONS BY MEANS OF THE INDEX OF INCLUSIVE DEVELOPMENT ¹

Sofia M. Kazakova

Center for Regional Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation;
Institute for Public Finance Reform, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the concepts of “sustainable development” and “inclusive growth” in relation to territorial systems, substantiates the need for their application not only at the national, but also at the regional and macro-regional levels. The author adapts the methodology suggested by the World Economic Forum for the calculation of the Inclusive Development Index in relation to the macro-regions of Russia, which are federal districts, for the period 2008–2018. As a result of the study, the author makes a rating of the inclusive development of macro-regions. The leader of the rating during 11 years is the Central Federal District. The second and third ranks have the Ural and North-Western federal districts. The least stable from the point of view of inclusive development are the Siberian and North Caucasian federal districts. The fourth, fifth and sixth places are occupied by the Far Eastern, Volga and Southern Federal districts. Macro-regions were also divided into groups in accordance with average values of the inclusive development index and their dynamics for the whole period under analysis: developed, developing, stagnating and regressing regions. The Central and Far Eastern federal districts were classified as developed ones, North-Western, Volga and Ural districts as stagnating ones, and Southern, North-Caucasian and Siberian federal districts as regressing ones. None of the macro-regions was included into the developing group. A retrospective analysis of the economic, social and environmental development as a whole indicates the negative dynamics of the inclusive growth in the macro-regions of Russia. The lowest values with negative dynamics show the intergenerational equality and sustainability indicators, what is explained by a low level of debt sustainability of the regions, the growing demographic dependency ratio and a relatively high volume of gross emissions into the atmosphere. The methodology suggested by the author can be used as an alternative indicator to gross regional product at the macro-regional level.

Key words: sustainability, sustainable development, macro-region, federal districts of the Russian Federation, inclusive development, inclusive development index, economic growth, standard of living.

Citation. Kazakova S.M., 2020. Sustainability Assessment of Russian Macro-Regions by Means of the Index of Inclusive Development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 4, pp. 30-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.3>

УДК 332.1
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 09.06.2020
Дата принятия статьи: 20.07.2020

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ ¹

Софья Михайловна Казакова

Центр региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Институт реформирования общественных финансов, г. Москва, Российская Федерация

© Казакова С.М., 2020

Аннотация. В статье анализируются концепции «устойчивого развития» и «инклюзивного роста» применительно к территориальным системам, обосновывается необходимость их использования не только на уровне государств, но и на региональном и макрорегиональном уровнях. Автором адаптируется предложенная Всемирным экономическим форумом методология расчета Индекса инклюзивного развития по отношению к макрорегионам России, которыми выступают федеральные округа, за период 2008–2018 годов. В результате исследования автором сформирован рейтинг инклюзивного развития макрорегионов. Лидером рейтинга является Центральный федеральный округ, наименее устойчивые с точки зрения инклюзивного развития – Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа. На четвертом, пятом и шестом местах – Дальневосточный, Приволжский и Южный федеральные округа соответственно. Макрорегионы были также распределены на группы в соответствии со средними значениями индекса инклюзивного развития за весь рассматриваемый период, а также их динамикой: развитие, развивающиеся, стагнирующие и регрессирующие. К развитым были отнесены Центральный и Дальневосточный федеральные округа, к стагнирующим – Северо-Западный, Приволжский и Уральский, к регрессирующим – Южный, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа. В группу развивающихся не вошел ни один макрорегион. Ретроспективный анализ экономического, социального и экологического развития в целом свидетельствует об отрицательной динамике инклюзивного роста в макрорегионах России. Наиболее низкие значения, имеющие отрицательную динамику, – по показателям межпоколенческого равенства и устойчивости, что объясняется низким уровнем долговой устойчивости регионов, растущим из года в год коэффициентом демографической нагрузки, а также достаточно высоким объемом валовых выбросов в атмосферу. Предложенная автором методология может использоваться в качестве альтернативы валовому региональному продукту на макрорегиональном уровне.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, макрорегион, федеральные округа Российской Федерации, инклюзивное развитие, индекс инклюзивного развития, экономический рост, уровень жизни.

Цитирование. Казакова С. М., 2020. Оценка устойчивости макрорегионов России на основе индекса инклюзивного развития // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 4. С. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.3>

Введение и постановка проблемы

В мировой науке применительно к территориальным и экономическим системам широкое распространение получила концепция «устойчивого развития» (*sustainable development*). Общее понимание устойчивого социально-экономического развития сводится к соблюдению баланса между развитием человеческого общества и эксплуатацией ресурсов [Климанов, Казакова, Михайлова, 2018].

Устойчивое развитие государства подразумевает не только его экономическое развитие, но и обеспечение социального межпоколенческого равенства наряду с защитой окружающей среды. Обсуждение этой концепции стало более активным с момента принятия Повестки ООН в области устойчивого развития, послужившей триггером для формирования концептуальной основы устойчивости городов и населенных пунктов [United Nation, 2015]. При этом во многих теоретических работах под устойчивостью территориальных систем различного уровня понимается их способность противостоять кризисам, включая стадии адаптации и восстановления [Foster, 2007; Hill, Wial, Wolman, 2008; Simmie, Martin, 2010]. Однако такая трактовка понятия связана скорее с краткосрочной финансово-экономической устойчивостью, нежели поддержа-

нием состояния сбалансированного развития на долгосрочную перспективу.

Необходимость именно инклюзивного роста признается также и на уровне крупных международных организаций [Краснокутский, Змияк, Яровая, 2018]. Так, в Европейской стратегии умного, устойчивого и инклюзивного роста («*Europe 2020*»), принятой еще в 2010 г., инклюзивный рост рассматривается в качестве инструмента социальной и территориальной сплоченности [Europe 2020, 2020].

Концепция инклюзивного развития (*inclusive growth*) отдельными экспертами переводится как «согласованный рост» [Лясковская, Григорьева, 2018], что для национальных экономик означает их вовлеченность в улучшение качества жизни населения не только внутри страны, но и в глобальном контексте. И данная концепция вполне может быть применена по отношению к регионам и макрорегионам с целью оценки их вовлеченности в развитие страны.

Методология исследования

Для оценки устойчивого развития территориальной системы может использоваться Индекс инклюзивного развития (*The Inclusive Development Index*), активно применяющийся в последнее время в качестве модификации к ва-

ловому внутреннему продукту и представляющий собой комплексный показатель, который отражает как экономический рост, так и устойчивость экономического и экологического развития, а также уровень жизни населения. Инклюзивный рост направлен прежде всего на учет потребностей будущих поколений и содействие развитию наиболее уязвимых слоев населения [World Economic Forum, 2018].

Сам индекс, разработанный Всемирным экономическим форумом в 2017 г., включает ряд показателей, отражающих рост и развитие, уровень жизни и уровень социального неравенства, межпоколенческое равенство и устойчивое развитие (рис. 1).

Индекс инклюзивного развития является более точным показателем оценки развития государств, поскольку, несмотря на рост ВВП, потенциальные темпы роста национальной экономики снижаются, если не обеспечивается инклюзивное развитие. Он рассчитывается по 12 показателям, сгруппированным в три субиндекса, а также по пятилетнему тренду значений показателей. Рейтинг инклюзивного развития составляется отдельно для развитых (29 стран – в 2018 г.) и развивающихся (74 страны) национальных экономик в силу их высокой дифференциации по доходам. Ключевым выводом рейтинга является то, что ВВП на душу населения довольно слабо коррелирует с показателями Индекса инклюзивного развития, и то, что несмотря на экономический рост, многие страны обладают значительным неиспользованным потенциалом для одновременного экономического развития и социальной вовлеченности.

При применении концепции инклюзивного роста и развития, закладываемой в основу данно-

го индекса, по отношению к макрорегионам России следует иметь в виду, что, несмотря на то что в принятой в 2018 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. определена роль макрорегионов как инструмента развития межрегионального сотрудничества, направленного на сокращение уровня межрегиональной дифференциации, оценка устойчивости макрорегионов с точки зрения их вклада в долгосрочное развитие страны до сих пор не проводилась. При этом, несмотря на то что многие эксперты признают значимость выделения макрорегионов как объектов региональной политики [Кузнецова, 2019; Лексин, Порфирьев, 2016] и при формировании развития макрорегионов нередко создаются государственные программы, имеющие территориальную направленность [Государственные программы развития ... , 2016], вопросы организации управления макрорегионами по-прежнему не решены. В контексте высокой дифференциации развития субъектов Российской Федерации и недостаточной реализации потенциала межрегионального сотрудничества проведение оценки устойчивого развития макрорегионов становится особенно актуальным.

Макрорегионами в данном исследовании выступают федеральные округа Российской Федерации в силу сложившегося в отечественной практике понимания данного понятия и особенностей государственной статистики, ведущей учет социально-экономических показателей в рамках регионов и федеральных округов.

Следует также отметить, что не все показатели, используемые Всемирным экономическим форумом, могут быть перенесены в методологию оценки инклюзивного развития макро-

Рис. 1. Ключевые показатели инклюзивного роста и развития

Примечание. Составлено по: [World Economic Forum, 2018].

регионов России в первоизданном виде, поэтому в данном исследовании происходит их адаптация. Ряд показателей, например такие, как валовый региональный продукт (ВРП), который является комплексным экономическим показателем, использовать нецелесообразно в силу того, что при перенесении статистических показателей с регионального на макрорегиональный уровень не учитывается межрегиональный фактор перераспределения добавленной стоимости – часть ВРП, произведенного внутри одного региона, реализуется в другом регионе (при этом данный регион не обязательно входит в тот же макрорегион), и, соответственно, добавленная стоимость распределяется неравномерно. Некоторые показатели (индекс Джини, скорректированные чистые накопления) для федеральных округов рассматривать проблематично в силу особенностей государственной статистики.

Период оценки (2008–2018 гг.) выбран неслучайно, поскольку в этот период национальная экономика и экономики регионов столкнулись с крупным финансовым кризисом 2008–2009 гг. и валютным кризисом 2014 г., что не могло не повлиять на их суммарный уровень устойчивости.

С учетом указанных особенностей, в рамках трех субиндексов будут использоваться показатели, представленные в таблице 1.

Для стандартизации показателей используется метод линейного масштабирования, который отражает реальное расположение показателя между референтными точками (максимальным и минимальным значениями выборки).

Для показателей, положительно влияющих на соответствующий субиндекс, используется следующая формула расчета (здесь и далее – на примере субиндекса роста и развития):

$$G_{ij} = \frac{X_{ij} - X_{\min j}}{X_{\max j} - X_{\min j}}, \quad (1)$$

где G_{ij} – значение субиндекса роста и развития i -го макрорегиона в j -м году; X_{ij} – значение показателя роста и развития i -го макрорегиона в j -м году; $X_{\max j}$ и $X_{\min j}$ – максимальное и минимальное значения показателя из всей группы включенных в рассмотрение макрорегионов в j -м году.

Для показателей, отрицательно связанных с развитием, используется следующая формула расчета:

$$G_{ij} = I - \frac{X_{ij} - X_{\min j}}{X_{\max j} - X_{\min j}}, \quad (2)$$

Для определения итогового значения субиндекса для каждого макрорегиона берется среднее значение субиндекса за 2008–2018 гг.:

$$G_i = \frac{\sum_{j=2008}^{2018} G_{ij}}{11}. \quad (3)$$

Данные формулы расчета применяются для всех трех субиндексов, интегральный индекс инклюзивного развития для каждого макрорегиона рассчитывается как среднеарифметическое трех субиндексов:

Таблица 1

Показатели оценки инклюзивного развития макрорегионов России

Индексы	Показатели	Единицы измерения
Индекс роста и развития	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Рубли
	Инвестиции в основной капитал на душу населения с учетом дефлятора	Рубли
	Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет (доля занятого населения в возрасте 15–72 лет в общей численности занятого населения в возрасте 15–72 лет)	%
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Число лет
Индекс инклюзивности	Фактическое конечное потребление домохозяйств, в постоянных ценах	Млн рублей
	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения (для макрорегионов берется среднее значение по субъектам РФ, входящим в его состав)	%
	Отношение реальных денежных доходов населения к денежным доходам предыдущего года	%
Индекс межпоколенческого равенства и устойчивости	Отношение объема государственного долга к ВРП	%
	Коэффициент демографической нагрузки (доля лиц нетрудоспособных возрастов в общей численности лиц трудоспособного возраста)	%
	Удельный объем валовых выбросов в атмосферу к ВРП	Тонн / 1 млн рублей

Примечание. Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

$$IDI_i = \frac{G_i + I_i + S_i}{3}, \quad (4)$$

где IDI_i – интегральный индекс инклюзивного развития i -го макрорегиона; G_i – субиндекс роста и развития i -го макрорегиона; I_i – субиндекс инклюзивности i -го макрорегиона; S_i – субиндекс межпоколенческого равенства и устойчивости i -го макрорегиона.

Если обратить внимание на значения субиндексов в каждом макрорегионе, можно выделить следующие тенденции. В целом же значения субиндекса роста и развития находятся на достаточно высоком уровне (от 0,64 в Северо-Кавказском федеральном округе до 0,89 в Северо-За-

падном и Дальневосточном федеральных округах). Это объясняется в первую очередь стабильным увеличением ожидаемой продолжительности жизни и позитивным трендом в динамике объема среднемесячной заработной платы работников организаций.

Результаты исследования

В таблице 2 представлены результаты расчетов для каждого макрорегиона России за 2008–2018 годы. Следует отметить, что значение среднего индекса инклюзивного развития было самым высоким в 2008–2009 гг. (0,56), а

Таблица 2

Значения индекса инклюзивного развития и субиндексов по федеральным округам России

Индекс	Макро-регион	Среднее за период	Общая динамика за период (%)	Годы											
				2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Индекс инклюзивного развития	ЦФО	0,68	+20	0,60	0,63	0,63	0,66	0,67	0,70	0,69	0,70	0,71	0,72	0,72	
	СЗФО	0,61	-4,8	0,63	0,64	0,62	0,61	0,61	0,61	0,60	0,62	0,63	0,59	0,60	
	ЮФО	0,46	-6,3	0,48	0,52	0,48	0,45	0,44	0,45	0,45	0,44	0,45	0,47	0,45	
	СКФО	0,44	-34,4	0,61	0,46	0,43	0,43	0,43	0,43	0,43	0,44	0,42	0,40	0,42	0,40
	ПФО	0,51	-5,8	0,52	0,53	0,51	0,49	0,50	0,52	0,51	0,51	0,49	0,49	0,49	
	УФО	0,63	-1,5	0,65	0,64	0,63	0,64	0,63	0,63	0,63	0,62	0,60	0,62	0,64	0,64
	СФО	0,42	-11,1	0,45	0,45	0,45	0,45	0,43	0,42	0,40	0,39	0,38	0,41	0,40	
	ДВФО	0,56	+9,8	0,51	0,59	0,58	0,60	0,58	0,57	0,56	0,56	0,55	0,54	0,56	
	Средний	0,54	-5,4	0,56	0,56	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,53	0,53	0,53	0,53	0,53
Субиндекс роста и развития	ЦФО	0,85	+10,1	0,79	0,85	0,85	0,86	0,84	0,86	0,85	0,82	0,85	0,86	0,87	
	СЗФО	0,95	-8,3	0,97	0,97	0,97	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,87	0,89	
	ЮФО	0,66	+12,7	0,63	0,66	0,66	0,66	0,65	0,67	0,66	0,65	0,65	0,71	0,71	
	СКФО	0,61	+10,4	0,58	0,60	0,59	0,59	0,60	0,61	0,61	0,60	0,60	0,63	0,64	
	ПФО	0,72	+4,4	0,69	0,72	0,72	0,73	0,72	0,74	0,73	0,71	0,72	0,72	0,72	
	УФО	0,92	+8,1	0,87	0,95	0,93	0,95	0,92	0,91	0,91	0,86	0,94	0,95	0,94	
	СФО	0,72	+5,8	0,69	0,72	0,73	0,74	0,72	0,73	0,72	0,69	0,70	0,72	0,73	
	ДВФО	0,87	+12,7	0,79	0,91	0,88	0,91	0,88	0,88	0,85	0,85	0,86	0,92	0,89	
	Средний	0,79	+6,7	0,75	0,80	0,79	0,80	0,79	0,80	0,79	0,77	0,79	0,80	0,80	
Субиндекс инклюзивности	ЦФО	0,78	+11	0,73	0,76	0,75	0,75	0,77	0,78	0,78	0,80	0,80	0,81	0,81	
	СЗФО	0,53	+9,8	0,51	0,53	0,52	0,50	0,52	0,52	0,52	0,53	0,54	0,55	0,56	
	ЮФО	0,46	+15,6	0,45	0,47	0,42	0,41	0,44	0,45	0,47	0,48	0,49	0,51	0,52	
	СКФО	0,40	-7,5	0,40	0,40	0,43	0,44	0,43	0,40	0,42	0,40	0,37	0,38	0,37	
	ПФО	0,57	+1,8	0,57	0,57	0,56	0,54	0,57	0,58	0,59	0,59	0,57	0,58	0,58	
	УФО	0,54	-8,3	0,60	0,55	0,53	0,54	0,54	0,54	0,53	0,53	0,52	0,54	0,55	
	СФО	0,43	-8,3	0,48	0,41	0,42	0,43	0,43	0,43	0,42	0,43	0,42	0,44	0,44	
	ДВФО	0,42	+20,5	0,39	0,41	0,39	0,40	0,40	0,42	0,43	0,44	0,43	0,45	0,47	
	Средний	0,52	+5,9	0,51	0,51	0,50	0,50	0,51	0,51	0,52	0,53	0,52	0,53	0,54	
Субиндекс межпоколенческого равенства устойчивости	ЦФО	0,40	+75	0,28	0,28	0,29	0,36	0,40	0,45	0,45	0,47	0,49	0,48	0,49	
	СЗФО	0,37	-18,6	0,43	0,42	0,37	0,37	0,34	0,34	0,32	0,37	0,38	0,37	0,35	
	ЮФО	0,25	-60	0,35	0,41	0,37	0,28	0,23	0,21	0,20	0,20	0,20	0,19	0,14	
	СКФО	0,32	-79	0,86	0,37	0,27	0,27	0,26	0,28	0,27	0,26	0,24	0,24	0,18	
	ПФО	0,23	-40	0,30	0,30	0,25	0,20	0,20	0,24	0,22	0,22	0,20	0,18	0,18	
	УФО	0,43	-8,5	0,47	0,43	0,44	0,44	0,44	0,43	0,42	0,42	0,41	0,43	0,43	
	СФО	0,11	-94,3	0,17	0,20	0,20	0,18	0,14	0,10	0,07	0,04	0,02	0,06	0,04	
	ДВФО	0,40	-5,7	0,35	0,45	0,48	0,48	0,47	0,41	0,39	0,38	0,37	0,25	0,33	
Средний	0,31	-32,5	0,40	0,36	0,33	0,32	0,31	0,31	0,29	0,29	0,29	0,27	0,27		

Примечание. Составлено автором.

самые низкие значения индекс принимает в 2014–2018 гг. (0,53). Среднее значение субиндекса роста и развития при этом сохраняется на прежнем уровне, субиндекса инклюзивности – растет, но незначительными темпами, субиндекса межпоколенческого равенства и устойчивости – заметно сократилось (с 0,40 в 2008 г. до 0,27 в 2018 г.).

Средние значения субиндекса вовлеченности в макрорегионах чуть выше 0,5, в целом наблюдается его позитивная динамика. Однако, если максимальное значение индексов принимать за единицу, становится понятным, что возможный потенциал вклада федеральных округов раскрыт не полностью, что может в том числе быть объяснено недостаточной поддержкой межрегионального сотрудничества со стороны органов государственной власти.

В то же время субиндекс межпоколенческого равенства и устойчивости демонстрирует очень низкие значения, имеющие отрицательную динамику. Это объясняется низким уровнем долговой устойчивости регионов России, растущим из года в год коэффициентом демографической нагрузки, а также достаточно высоким объемом валовых выбросов в атмосферу.

Таким образом, на основе полученных данных можно составить рейтинг инклюзивного развития макрорегионов России (табл. 3).

Лидером рейтинга инклюзивного развития за 11 лет являются Центральный федеральный округ, на втором и третьем местах – Уральский и Северо-Западный федеральные округа. Наименее устойчивыми с точки зрения инклюзив-

ного развития являются Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа. На четвертом, пятом и шестом местах – Дальневосточный, Приволжский и Южный федеральные округа соответственно.

Ориентируясь на методологию Всемирного экономического форума, можно разбить макрорегионы на четыре группы:

1) *развитые макрорегионы*, у которых среднее значение индекса инклюзивного развития за 2008–2018 гг. выше 0,5, и средние темпы роста положительные; к ним относятся Центральный и Дальневосточный федеральные округа;

2) *развивающиеся макрорегионы*, у которых среднее значение индекса инклюзивного развития за период 2008–2018 гг. ниже 0,5, но средние темпы роста положительные; в группу не включен ни один макрорегион;

3) *стагнирующие макрорегионы*, у которых среднее значение индекса инклюзивного развития за период 2008–2018 гг. выше 0,5, но средние темпы роста отрицательные; к данной группе относятся Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа;

4) *регрессирующие макрорегионы*, где среднее значение индекса инклюзивного развития за 2008–2018 гг. ниже 0,5 и средние темпы роста отрицательные; в группу вошли Южный, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа.

В Центральном федеральном округе высокие показатели развития связаны с максимальными по рассматриваемой выборке и стабильно растущими значениями уровня занятос-

Таблица 3

Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов России

Годы	Макрорегионы							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
2008	4	2	7	3	5	1	8	6
2009	3	2	6	7	5	1	8	4
2010	1	3	6	8	5	1	7	4
2011	1	3	6	8	5	2	7	4
2012	1	3	6	8	5	2	7	4
2013	1	3	6	7	5	2	8	4
2014	1	3	6	7	5	2	8	4
2015	1	2	6	7	5	3	8	4
2016	1	2	6	7	5	3	8	4
2017	1	3	6	7	5	2	8	4
2018	1	3	6	8	5	2	7	4
Средний рейтинг за 11 лет	1	3	6	7	5	2	8	4

Примечание. Составлено автором.

ти населения и уровня потребления домохозяйств, минимальным уровнем бедности, небольшим уровнем закредитованности регионов, а также незначительным объемом валовых выбросов в атмосферу.

Распределение Дальневосточного федерального округа в группу развитых может быть связано с высоким уровнем заработных плат за счет «северного коэффициента», с самым высоким среди макрорегионов ростом реальных денежных доходов населения, а также достаточно большими объемами инвестиций в основной капитал за счет концентрации промышленного производства. Кроме того, в макрорегионе сохраняется достаточно благоприятная экологическая обстановка – об этом свидетельствует небольшой объем валовых выбросов в атмосферу.

Стагнация Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов предположительно связана с преимущественно отрицательной динамикой показателей в рамках субиндекса межпоколенческого равенства и устойчивости, а также в Северо-Западном отрицательными, а в Приволжском и Уральском невысокими темпами роста показателей, связанных с экономическим ростом и развитием.

Регионы Южного, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов характеризуются высоким уровнем долговой нагрузки бюджетов, низким уровнем жизни населения, в том числе незначительным вкладом в его развитие (об этом можно судить по низким значениям и динамике инвестиций в основной капитал). Сибирский федеральный округ также является лидером по удельному объему валовых выбросов в атмосферу к ВРП. В этой связи данные макрорегионы можно охарактеризовать как стагнирующие.

Выводы

Таким образом, предложенная Всемирным экономическим форумом оценка инклюзивного развития, с одной стороны, позволяет комплексно подойти к оценке устойчивости макрорегионов за счет учета показателей, не только отражающих экономический рост, но и социальное развитие и экологический аспект. С другой стороны, данная методология позволяет выявить некоторые недостатки системы статистического учета в России, не позволяющие полностью адаптировать существующие зарубежные методологии.

Следует отметить, что в ближайшее время общее понимание макрорегионов как федеральных округов, а соответственно и использование их для экономического районирования территории России, может измениться. Так, в Стратегии пространственного развития выделено 12 макрорегионов, часть из которых совпадает с федеральными округами. Предполагалось, что в 2020 г. будет завершено формирование стратегий развития макрорегионов [Распоряжение Правительства ... , 2019], где в том числе будут определены основные тенденции социально-экономического развития макрорегиона на основе анализа его социально-экономического положения, направления и сценарии их социально-экономического развития, механизмы и инструменты реализации основных направлений, а также меры государственной поддержки [Постановление Правительства ... , 2015].

В связи с внедряемыми изменениями принципиально важным является определение роли макрорегиональных образований в развитии страны, а также внедрение новой методологии оценки их устойчивости и инклюзивного развития.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В статье представлена часть результатов работы «Устойчивость региональных экономических систем в условиях глобальных вызовов», выполненной в рамках гранта РФФИ № 18-010-00771.

The publication presents a part of the results of the project “Sustainability of Regional Economic Systems in the Context of Global Challenges” carried out under the grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 18-010-00771.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Государственные программы развития макрорегионов России: подходы к анализу, 2016 / под ред. В. В. Климанова. М. : Ленанд. 194 с.
- Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А., 2018. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. Т. 13, № 6. С. 164–187.
- Краснокутский П. А., Змияк С. С., Яровая Н. С., 2018. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость? // Теоретическая экономика. № 6. С. 77–86.
- Кузнецова О. В., 2019. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // Федерализм. № 4. С. 112–125.

- Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н., 2016. Организация статистических исследований и системного мониторинга развития макрорегионов // Регион: экономика и социология. № 3. С. 3–27.
- Ляковская Е. А., Григорьева К. А., 2018. Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». Т. 12, № 2. С. 45–53.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/108d64418eca19f746e96fa20a7b6eb7/27122019_3227-p.pdf.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов», 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184509/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
- Europe-2020, 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf>.
- Foster K. A., 2007. A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience. Institute of Urban and Regional Development, University of California, Berkeley, Working Paper 2007-08. 2007. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/59413/1/592535347.pdf>.
- Hill E. W., Wial H., Wolman H., 2008. Exploring Regional Economic Resilience. Institute of Urban and Regional Development, University of California, Berkeley, Working Paper 2008-04. URL: <https://escholarship.org/uc/item/7fq4n2cv>.
- Simmie J., Martin R. L., 2010. The Economic Resilience of Regions: Towards an Evolutionary Approach // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. Vol. 3. P. 27–43.
- United Nations. About the Sustainable Development Goals, 2015. URL: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/sustainable-development-goals/>.
- World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights, 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>.
- postanovki voprosa [Regional Resilience: Theoretical Basics of the Question]. *Economicheskaya politika* [Economic Policy], vol. 13, no. 6, pp. 164–187.
- Krasnokutskij P.A., Zmijak S.S., Jarovaja N.S., 2018. Konceptsiya inkluzivnogo rosta: novye vozmozhnosti ili osoznannaya neobhodimost? [The Concept of Inclusive Growth: New Opportunities or a Conscious Need?]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], no. 6, pp. 77–86.
- Kuznetsova O.V., 2019. Alternativnye podhody k opredeleniyu roli makroregionov Rossii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Alternative Approaches to Determining the Role of Macro-Regions of Russia in the Public Administration System]. *Federalizm* [Federalism], no. 4, pp. 112–125.
- Leksin V.N., Porfirjev B.N., 2016. Organizatsiya statisticheskikh issledovaniy i sistemnogo monitoringa razvitiya makroregionov [Organization of Statistical Research and System Monitoring of the Development of Macro-Regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], no. 3, pp. 3–27.
- Ljaskovskaja E.A., Grigorjeva K.A., 2018. Reyting inkluzivnogo razvitiya makroregionov Rossiyskoy Federatsii [The Rating of Inclusive Development of Macro-Regions of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i menedzhment»* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Economics and Management”], vol. 12, no. 2, pp. 45–53.
- Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 27 dekabrya 2019 g. № 3227-r «Ob utverzhenii plana realizatsii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda», 2019 [Order of the Government of the Russian Federation of December 27, 2019 no. 3227-p “On Approval of the Implementation Plan of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2025”]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/108d64418eca19f746e96fa20a7b6eb7/27122019_3227-p.pdf.
- Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 avgusta 2015 g. № 822 «Ob utverzhenii Polozheniya o soderzhanii, sostave, poryadke razrabotki i korrektilrovki strategiy socialno-ekonomicheskogo razvitiya makroregionov», 2015 [Decree of the Government of the Russian Federation of August 8, 2015 no. 822 “On Approval of the Regulation on the Content, Composition, Procedure for the Development and Adjustment of Strategies for the Socio-Economic Development of Macro-regions”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184509/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
- Europe-2020, 2020. A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf>.

REFERENCES

- Klimanov V.V., ed. *Gosudarstvennye programmy razvitiya makroregionov Rossii: podhody k analizu*, 2016 [State Programs for the Development of Macro-Regions of Russia: Approaches to Analysis]. Moscow, Lenand Publ. 194 p.
- Klimanov V.V., Kazakova S.M., Mikhaylova A.A., 2018. Regionalnaya rezilientnost: teoreticheskie osnovy

Foster K.A., 2007. *A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience*. Institute of Urban and Regional Development. University of California, Berkeley, Working Paper 2007-08. 2007. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/59413/1/592535347.pdf>.

Hill E.W., Wial H., Wolman H., 2008. *Exploring Regional Economic Resilience*. Institute of Urban and Regional Development. University of California, Berkeley, Working Paper 2008-04. URL: <https://escholarship.org/uc/item/7fq4n2cv>.

Simmie J., Martin R.L., 2010. The Economic Resilience of Regions: Towards an Evolutionary Approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 3, pp. 27-43.

United Nations. *About the Sustainable Development Goals*, 2015. URL: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/sustainable-development-goals/>.

World Economic Forum. *The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights*, 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>.

Information About the Author

Sofia M. Kazakova, Junior Researcher, Center for Regional Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82, Bld. 1, 119571 Moscow, Russian Federation; Expert, Institute for Public Finance Reform, Bolshoy Kislovsky Lane, 1, Bld. 2, 125009 Moscow, Russian Federation, smk@irof.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2306-7924>

Информация об авторе

Софья Михайловна Казакова, младший научный сотрудник, Центр региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82, стр. 1, 119571 г. Москва, Российская Федерация; эксперт, Институт реформирования общественных финансов, Большой Кисловский переулок, 1, стр. 2, 125009 г. Москва, Российская Федерация, smk@irof.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2306-7924>